

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.85

Петр Николаевич КОБЕЦ,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России (г. Москва),
доктор юридических наук, профессор
pkobets37@rambler.ru

**РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ РОБОТОТЕХНИКИ,
ИСПОЛЬЗУЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

**DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK REGULATING THE USING
OF ROBOTICS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES**

В статье предложены меры, направленные на разработку и принятие нормативных основ в сфере ответственности за деятельность, связанную использованием робототехники, функционирующей на основе искусственного интеллекта. В исследовании автором обращается внимание, что в настоящее время робототехника с элементами искусственного интеллекта уже активно используется. Им также аргументированы выводы о том, что если отечественные законодатели и правоведы в ближайшей перспективе не позаботятся о подготовке правовых основ сфере робототехники, использующей данные технологии, то в будущем правоохранителям будет все сложнее гарантировать обеспечение безопасности в рассматриваемой сфере.

The article proposes measures aimed at developing and adopting a regulatory framework in the area of responsibility for activities related to the use of robotics based on artificial intelligence. In the process of research, the author draws attention to the fact that currently robotics with elements of artificial intelligence are already actively used. He also argued the conclusions that if domestic legislators and legal scholars in the near future do not take care of preparing the legal framework for the field of robotics using these technologies, then in the future it will be increasingly difficult for law enforcement officers to guarantee security in this area.

Ключевые слова: правовое регулирование робототехники, правосубъектность робототехники, технологии искусственного интеллекта, совершенствование законодательных основ, предупреждение правонарушений.

Keywords: legal regulation of robotics, legal personality of robotics, artificial intelligence technology, improvement of the legislative framework, crime prevention.

Прежде всего важно отметить, что в настоящее время современным цифровым обществом ощущается большая востребованность научного осмысления использования технологий искусственного интеллекта. В условиях начала нового тысячелетия данные технологии начинают преобразовать всю окружающую действительность. При этом они выступают ее неотъемлемой органической частью и одновременно в некоторых сферах активно заменяют отдельные элементы человеческой трудовой деятельности. Вместе с тем в условиях третьего тысячелетия робототехника, функционирующая на основе рассматриваемых технологий, все активнее стремится внедриться в большинство сфер человеческой жизнедеятельности, поэтому вполне вероятно, что в дальнейшем технологии, использующие в своей работе искусственный интеллект, будут находиться в самом центре технологического прогресса.

Немаловажно и то, что данные технологии являются ключевым компонентом следующей промышленной революции. Поэтому у них есть масса возможностей изменить то, как мы взаимодействуем с окружающим миром. По мере увеличения разного рода средств и способов коммерческого применения робототехники, использующей в своей деятельности обсуждаемые технологии, стремительно усиливается гонка за их глобальную дифференциацию. Сегодня уже многие страны мира «соревнуются» друг с другом за привлечение финансирования, удержание лучших специалистов, увеличение результатов исследований и внедрение современной робототехники в промышленность и производство. В этой глобальной конкуренции правительства зарубежных стран увеличивают финансирование для развития роботизированных систем с искусственным интеллектом. К основным отраслям, где внедряется робототехника на основе рассматриваемых технологий, относятся космическая промышленность, металлургия, топливный комплекс, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность, легкая и пищевая промышленность, электроэнергетика [4, с. 741].

В настоящее время уже практически невозможно представить сферу деятельности, в которой нет цифровых устройств, упрощающих выполнение различных операций. К таким сферам относится медицинская деятельность, образовательная, просветительская, научная и др. Подобные разработки появляются ежедневно, и поэтому в скором времени использование рассматриваемых технологий существенно преобразит всю жизнедеятельность современного общества. В том числе на основе различных стартапов в сфере искусственного интеллекта происходит создание современных сервисов, которые могут проводить анализ рентгеновских снимков или информировать агронома в точном земледелии, какое именно поле требует использования большего количества гербицидов. При помощи техники, работающей на основе использования новых технологий, возможно будет загрузить миллионы медицинских документов и историй болезней в робототехнику, и она сможет поставить диагноз. Все больше интеллектуальных систем повсеместно используется и в бытовых условиях, облегчая жизнь человека. Сегодня уже никого не удивит таким термином, как умный дом, который объединяет множество различных научных подходов по автоматизации ежедневной домашней деятельности. При помощи данной технологии возможно оптимизировать энергопотребление, обогреть и вентиляцию, контролировать приборы, дисплеи, систему безопасности и др. Все это делает жизнь удобнее, а также помогает человечеству экономить время и ресурсы.

Кроме того, в настоящее время робототехника с элементами искусственного интеллекта в различных государствах мира уже активно используется в процессе автономного планирования расписания и управления, для медицинских диагностических программ, основанных на вероятностном анализе, для обеспечения составления графика перевозок и автоматизированного планирования поставок, при распознавании языков, для решения различных задач в страховой деятельности, частично в правоохранительных и иных сферах. На сегодняшний день и в нашей стране

робототехника с использованием искусственного интеллекта постепенно начинает получать развитие в различных сферах жизнедеятельности.

Современных исследователей проблематики, связанной с разработкой понятийного аппарата в сфере искусственного интеллекта, в первую очередь интересует правовое определение данного феномена, несмотря на то, что определение единого и общепризнанного понятия для рассматриваемой технологии представляет собой весьма сложную задачу. Сегодня в источниках юридической литературы можно встретить совершенно различные научно-исследовательские подходы отечественных и зарубежных исследователей по данному вопросу. По большей части подобное положение можно объяснить тем, что до настоящего времени не существует конвенционально признанного определения данной дефиниции. Кроме того, ни один официальный документ не имеет нормативного определения рассматриваемого понятия. Между тем оно весьма активно используется во всем мире, охватывает чрезвычайно обширный круг проблемных вопросов [6, с. 39].

Поскольку информтехнологии и робототехника получают динамичное развитие, разработка правовых средств для их регулирования должна идти уже сегодня полным ходом, даже несмотря на то, что в настоящее время эти технологии пока что не являются автономными. Совершенно очевидно, что именно по этой причине в нашей стране так важно и необходимо развивать деятельность в сфере правового регулирования обсуждаемых технологий. В распоряжении Правительства РФ от 19 августа 2020 г. N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»¹ делается акцент именно на том, что среди самых значимых вопросов исполь-

зования систем по искусственному интеллекту является проблематика ответственности за вред, который причиняют эти системы.

Вместе с тем анализ нынешнего состояния дел в рассматриваемой сфере не предполагает существенного изменения регулирования института юридической ответственности, а лишь только постепенное совершенствование его некоторых элементов. Но чрезвычайно важно уже сегодня провести исследование и как можно быстрее усовершенствовать механизмы имеющихся видов юридической ответственности для случаев нанесения ущерба робототехникой, использующей для своей деятельности новые технологии. Причем в первую очередь это относится к робототехнике, обладающей высокой степенью автономности. Крайне значимо и исключительно важно определить круг лиц, ответственных за действия данной робототехники, а также всесторонне проработать возможности использования различных способов возмещения причиненного ею вреда, необходимо изучить и проработать как общие, так и частные направления перспективных законодательных изменений, которые должны осуществлять гарантии по эффективному и справедливому функционированию институтов юридической ответственности, и в том числе распределению мер ответственности, в случае возможного ущерба, причиняемого робототехникой, использующей новые технологии.

Отдельно хотелось упомянуть и о том, что «Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. Нормы гражданского права о робототехнике»² специально акцентирует внимание на том, что ввиду расширения конкретных функций, специфических возможностей и специальных задач робототехники она все более становится автономной, более способной к осуществлению когнитивных процессов. Именно по этой причине данная робототехника все больше схожа с людьми, взаимодействующими с технической средой

1 Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. N 2129-р. // СПС «КонсультантПлюс».

2 Нормы гражданского права о робототехнике. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051. URL: https://robopravo.ru/riezoliutsia_ies (дата обращения: 10.05.2024).

и при этом вносящими в нее существенные перемены. И, как утверждают различные исследователи, современная робототехника, использующая новые технологии, обладает колоссальными способностями к самообучению, действию без заранее установленных алгоритмов, а также большой автономностью в принятии решений. Соответственно, при таких условиях и обстоятельствах важнейшим из вопросов, требующих скорейшего разрешения, становится необходимость правовой ответственности в случаях разного рода вреда, причиненного действиями анализируемой робототехники.

Между тем действующих в настоящее время правил ответственности робототехники в подобных ситуациях слишком мало, особенно при тех условиях, когда робототехника нанесла вред ввиду самостоятельно принятых решений. В подобных ситуациях крайне трудно и по сути дела невыполнимо определение субъекта, обязанного компенсировать причиненный робототехникой ущерб. Поэтому неспроста среди отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблематику применения искусственного интеллекта робототехникой, наиболее часто обсуждается вопрос, связанный с правосубъектностью данных технологий. Как отмечают отечественные эксперты, до настоящего времени российское законодательство не обладает специальными нормами, которые бы регламентировали как правовой статус робототехники, так и порядок правоотношений с ее участием [2, с. 11].

Важно отметить, что отечественными экспертами прямо указывается: «В настоящее время отсутствует четкое понимание вопроса относительно того, кому нести ответственность, когда инциденты с участием робототехники, использующей новые технологии, приводят к нанесению ущерба либо смерти человека, какая может быть ответственность соответствующих компаний, а также в отношении санкций, которые могут применяться к физическим лицам, юридическим лицам, а также, возможно, к самим роботизированным системам» [5, с. 61].

Сегодня многими авторитетными российскими правоведами поднимаются вопросы,

связанные с необходимостью совершенствования правосубъектности робототехники, использующей новые технологии. В частности, довольно многих отечественных правоведов интересует вопрос о том, кем именно, объектами либо субъектами права, выступает рассматриваемая робототехника. Так, например, уже сегодня часть отечественных исследователей с уверенностью утверждают, что робототехника может быть наделена правосубъектностью, если цифровые технологии выйдут на совершенно новые уровни развития, в рамках которых автономность робототехники начнет приобретать универсальный характер [1, с. 68].

Тем временем стремительное развитие научно-технического прогресса обусловило появление среди отдельных отечественных ученых альтернативной точки зрения, в основе которой обозначены перспективные возможности по приобретению рассматриваемой робототехникой субъективных прав и юридических обязанностей [3, с. 15]. Часть отечественных исследователей полагают, что рассматриваемая робототехника обладает всеми характеристиками автономности и «может иметь возможность приобретения прав юридических лиц и, соответственно, наделения правоспособностью, но с момента осуществления ее государственной регистрации, и внесении об этом записей в государственном реестре» [9, с. 225].

Некоторые российские правоведа рассматривают робототехнику именно как субъекта права [11, с. 43], тогда как отдельные эксперты отмечают, что к правовой позиции робототехники необходимо подходить с учетом ее возможностей и функционалом и, уже учтя данные позиции, вполне возможна ее двояко трактовать как объектом правоотношений, так и электронным лицом, которое наделено правосубъектностью [8, с. 281]. Также необходимо упомянуть, что ряд авторов отмечают, что правовой статус робототехники и юридических лиц является юридической фикцией и не отличается различием [10, с. 23].

Ряд экспертов уверены в том, что автоматизированные системы и робототехника, ра-

ботающие на основе новых технологий, будучи автономными, должны в обязательном порядке подчиняться всем законодательным нормам, применяемым в отношении людей. Данный подход должен применяться в отношении как частных корпораций, так и государственных систем. И кроме того, во что бы то ни стало необходимо универсализировать международные правовые нормы, для того чтобы люди не могли высказываться относительно того, что автоматизированные системы способны сделать то, чего им не суждено понять [12, с. 23].

Часть исследователей, обсуждая возможную перспективную правоспособность анализируемых технологий, в первую очередь акцентируют внимание на потенциальных проблемах, связанных с деликтоспособностью рассматриваемой робототехники, при этом отмечая, что развитие законодательных основ, обусловленных мерами ответственности технологий искусственного интеллекта, должно в своем развитии пройти как минимум три периода: первый – краткосрочный этап, рассчитанный на ближайшие десять лет; второй – среднесрочный этап, который должен начинаться в середине нынешнего столетия и в конце его же и заканчиваться; и наконец третий – долгосрочный этап, который, вероятнее всего, будет в следующем столетии [7, с. 101].

При этом во время первого – краткосрочного этапа робототехника на основе новых технологий может восприниматься как объект правоотношений, а меры ответственности в случае наступления нежелательных последствий вследствие ее применения следует возлагать на владельцев данного программного обеспечения вследствие правил, установленных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в частности ст. 1079. Между тем из расчета того, что владельцы программного обеспечения не во всех случаях обладают техническими возможностями воздействия на робототехнику, также следовало бы проработать возможности рассмотрения привлечения к мерам ответственности и создателей программного обеспечения данных технологий, причем, воз-

можно, вместе с производителями внешних материальных оболочек, как это предусмотрено ст. 1095 ГК РФ. Как полагает автор данной работы, возложение субсидиарной ответственности на создателей и производителей рассматриваемых разработок является абсолютно правильным решением. Однако сразу же встает вопрос: кто должен будет решать, каким образом необходимо функционировать рассматриваемой робототехнике, а также нести за нее ответственность в случае смерти ее создателей и производителей? И пока что на этот вопрос ответов нет.

Во время второго – среднесрочного этапа вполне возможно наделить робототехнику, использующую новые технологии, правоспособностью, но только правоспособностью не имеющей универсальный характер. Тогда, возможно, робототехника, использующая рассматриваемые технологии, могла бы принимать участие в правоотношениях и неслучайно самостоятельно меры ответственности. В период третьего этапа вполне возможно формирование правосубъектности робототехники.

Пока что в соответствии с действующим правовым регулированием рассматриваемая робототехника может выступать в качестве объекта прав в соответствии ст. 129 ГК РФ. В этой связи совершенно обоснованы подходы тех правоведов, которые предлагают применять меры наказания в случае нанесения ущерба робототехникой к ее владельцам, поскольку рассматриваемая продукция на основании ст. 1079 ГК РФ выступает в качестве источника повышенной опасности. Также немаловажно, что технологии искусственного интеллекта не только мало изучены, но и обладают возможностями самообучения, поэтому это самый что ни на есть настоящий источник повышенной опасности, который нуждается в постоянном контроле со стороны людей. Автор полагает, что, скорее всего, правы специалисты, которые, рассматривая вопросы наказания за противоправную деятельность робототехники, ратуют за то, что к мерам ответственности в первую очередь необходимо привлекать создателей данной робототехники, потому как, разрабатывая

данный продукт, именно они вполне могли осознавать все возможные негативные потенциальные угрозы, исходящие от проектируемых технологий. Тогда как добросовестных пользователей данного продукта в тех случаях, когда в их действиях отсутствует какая-либо вина, наказывать, по сути, не за что.

Дальнейшее развитие проблематики, связанной с мерами ответственности самой робототехники, которой нанесен вред гражданским правоотношениям, в тех случаях, когда не удалось доказать вину ее создателей, автору видится в первую очередь в непреклонном перепрограммировании, блокировке, обязательном отчуждении данного продукта, использующего в своей основе технологии искусственного интеллекта. Между тем, чтобы реализовывать рассмотренные автором законодательные положения, в первую очередь необходимо как можно быстрее переходить к разработке законодательных основ, направленных на правовое регулирование новых технологий, при этом акцентируя внимание именно на правовых положениях, связанных с мерами ответственности в случае причинения вреда.

Также чрезвычайно важно для дальнейшего эффективного правового регулирования рассматриваемых технологий, чтобы понятие искусственного интеллекта было включено в нормы отечественного гражданского законодательства как объект гражданских правоотношений. В том числе существует объективная необходимость внесения изменений в ст. 1079 ГК РФ в части того, что робототехника, функционирующая на основе новых технологий, представляет источник повышенной опасности. И поэтому, касательно мер ответственности за нарушение правоотношений данными технологиями, их владельцы должны будут нести всю полноту ответственности независимо от степени их виновности.

Отечественным законодателям необходимо сосредоточиться на разработке и принятии нормативных актов не только в сфере гражданской, но и уголовной ответственности за деятельность, связанную с оборотом робототехники, функционирующей на основе рассматриваемых технологий. В первую

очередь они должны содержать меры ответственности в случае несоблюдения правил по использованию данной робототехники, повлекшие вред жизни и здоровью человека либо причинение серьезного материального ущерба. В то же время совершенно очевидно, что в обозначенных выше правовых нормах будут содержаться бланкетные диспозиции, поэтому после их принятия необходимо будет сосредоточиться на соответствующем отраслевом законодательстве, которое будет определять, каким образом должен осуществляться оборот робототехники, которая обладает потенциальными возможностями причинения значительного ущерба и вреда общественным отношениям. И чтобы такая техника вводилась в оборот на законных основаниях, ее производителям необходимо проработать вопросы аутентификации и ввода реестров, в которых бы были прописаны владельцы и пользователи рассматриваемых технических устройств.

Нельзя не отметить, что примером по законодательному закреплению взаимоотношений человека и искусственного интеллекта служит опыт Республики Кореи, правоведы и законодатели которой указали на важность регулирования работы создателей робототехники и ее пользователей. Первым в мировой практике правовым актом, закрепляющим эти положения, стало корейское право развития искусственного интеллекта роботов, основная идея которого состоит в недопущении применения робототехники, для причинения вреда человеку. Автор полагает, что зарубежная практика должна быть в достаточной мере изучена на предмет учета ее не только положительного, но и имеющегося негативного опыта, и неповторения его в отечественной законотворческой практике, при разработке и последующем принятии нормативных правовых актов для российской правовой системы.

Стремление использовать цифровые технологии и робототехнику, проводя прогрессивные преобразования для развития государства, совершенно понятны и оправданны, но при этом необходимость разумного внедрения робототехники должна доминировать

в процессе интеграции цифровых технологий в деятельность народнохозяйственных отраслей. Все дело в том, что в настоящее время законодательное регулирование данных технологий развивается не так динамично, как этого хотелось бы, что, в свою очередь, может вызвать при их внедрении неблагоприятные последствия. Соответственно, в ближайшее время необходимо как можно активнее продолжить научные исследования возможных рисков и угроз, исходящих от данных технологий, и при необходимости ограничить их использование в ряде областей жизнедеятельности российского общества. В частности, не следует торопиться их внедрять в сфере, связанной с массовым распространением информационных данных, а также обеспечении национальной безопасности государства.

В заключение важно отметить, что в ближайшей перспективе следует приступить к подготовке специализированных нормативных правовых актов, регламентирующих разработку и применение робототехники, использующей новые технологии. И в пер-

вую очередь следует подготовить законодательную основу, закрепляющую принципы по созданию, эксплуатации, механизмам контроля анализируемой робототехники, а также необходимый понятийный научный аппарат в рассматриваемой сфере. И если в ближайшей перспективе не позаботиться о подготовке данных правовых основ, то в будущем правоохранителям будет все сложнее гарантировать обеспечение безопасности в рассматриваемой сфере.

Наряду с этим не следует оспаривать необходимость того, что правовые основы, регулирующие деятельность данной робототехники, в обязательном порядке должны являться результатами всесторонних исследований ее использования в большинстве сфер жизнедеятельности с целью минимизации возможных негативных последствий. При этом также немаловажно, что основы правового регулирования робототехники, использующей новые технологии, должны быть заложены на основе общих принципов и норм международного права.

Библиографический список

1. Гришин, В.С. К вопросу о нормативно-правовом регулировании робототехники на примере Российской Федерации / В.С. Гришин // Наука молодых – будущее России : сборник научных статей II международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т. Курск, 13-14 декабря 2017 года / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – Том 3. – С. 64-74.
2. Данилов, И.Б. Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов / И.Б. Данилов // Юридические исследования. – 2019. – N 6. – С. 7-15. – DOI 10.25136/2409-7136.2019.6.29150.
3. Ибрагимов, Р. Право машин. Как привлечь робота к ответственности / Р. Ибрагимов, Е. Сурагина // Корпоративный юрист. - 2017. - N 11. - С. 11-17.
4. Ищенко, Е.П. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий / Е.П. Ищенко, Н. В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – N 5. – С. 740-746. – DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).740-746.
5. Кибальник, А.Г. Как уголовное право будет реагировать на появление искусственного интеллекта? / А. Г. Кибальник // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI международной научно-практической конференции, Москва, 24-25 января 2019 года. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 59-63.

6. Кобец, П.Н. Актуальные проблемы развития законодательных основ правосубъектности технологий искусственного интеллекта / П.Н. Кобец // Вестник Самарского юридического института. – 2024. – N 1(57). – С. 37-43. – DOI 10.37523/SUI.2024.57.1.006.
7. Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – N 2. – С. 79-102. – DOI 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102.
8. Морхат, П.М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы / П.М. Морхат // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – N 3. – С. 280-283.
9. Наумов, В.Б. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» / В.Б. Наумов, В.В. Архипов // Право и информация: вопросы теории и практики : сборник материалов VII международной научно-практической конференции / научн. ред. Н.А. Шевелёва. Выпуск 7. – СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2017. – С. 220-228.
10. Серова, О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы / О.А. Серова // Гражданское право. – 2018. – N 3. – С. 22-24. – DOI 10.18572/2070-2140-2018-3-22-24.
11. Черкасов, В.Н. Новый субъект права? / В.Н. Черкасов // Базис. – 2017. – N 1(1). – С. 41-44.
12. Шестак, В.А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – N 2. – С. 197-206. – DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).197-206.